

- Профессор Флитвик сообщил мне, что у вас есть срочное дело, которое вы должны обсудить со мной?" - Подсказал Дамблдор.

Гарри кивнул, все еще не уверенный в мудрости обращения к Дамблдору.

Оглядев комнату, стало очевидно, что слухи об увольнении старого волшебника были правдой. Он как раз упаковывал свои пожитки, и от него веяло печалью. Даже Фоукс выглядел немного подавленным.

-Мне кажется, я знаю, что происходит с этой тайной комнатой." Наконец он признался, что не видит другого выхода, кроме как положиться на помощь директора в решении проблемы.

Дамблдор сел, внезапно став еще более напряженным, чем раньше.

-Тогда во что бы то ни стало расскажи мне."

Это прозвучало как нежное приглашение, но внезапное давление магии Дамблдора превратило это в приказ.

Гарри сглотнул, это был первый раз, когда он почувствовал, как магия другого волшебника давит на его собственную. Это придавало старику ауру силы и власти, которую не могло скрыть никакое дедушкино мерцание.

- Сначала я хотел бы вас кое о чем спросить." - Осмелился он продолжить, когда директор

кивнул ему, чтобы он шел дальше. - Может ли волшебник создать филактерию?"

Дамблдор озадаченно нахмурился. Этот термин был ему незнаком, но уровень нервозности, который он видел в мальчике, исходящем от него при этом вопросе, придавал ему зловещий вес.

-Что такое филактерия?"

- Предмет, в котором злой маг может спрятать свою душу, чтобы достичь бессмертия, другими словами, сосуд души."

Дамблдор почувствовал, как внутри у него похолодело от такого объяснения. Как мог двенадцатилетний мальчик знать о такой темной магии? Он был уверен, что очистил библиотеку Хогвартса от любых упоминаний о крестражах.

-Откуда ты узнал о таких вещах?" - Спросил он, на мгновение забыв о своем дедушкином облике. Гарри просто нельзя было позволить превратиться в зло. Волшебный мир никогда не выживет в борьбе между Волдемортом и другим восходящим Темным Лордом, особенно таким могущественным, каким Гарри хотел стать.

Гарри еще глубже погрузился в кресло, когда присутствие Дамблдора усилилось. Он попытался применить свои нарождающиеся знания окклюменции, чтобы контролировать свой страх, но это было трудно. Старый волшебник был намного сильнее его.

-Это обычная тема в маггловской фантастике." - Объяснил он слишком писклявым, на его вкус, голосом. - Злой волшебник, жертвующий своей человечностью в обмен на власть и бессмертие."

Дамблдор моргнул и медленно успокоился, чему способствовала успокаивающая песня Фоукса, которая, вероятно, предназначалась для обоих волшебников.

Маглы придумали крестражи, все это время веря, что магии не существует? Или какие-то слухи о мерзких созданиях сохранились среди них со времен, предшествовавших статусу секретности? Это не имело значения, думал он, важно было то, что Гарри счел нужным прийти к нему и спросить об этом. В то время как тот факт, что он даже знал, что можно сделать крестраж, был совсем не хорошим, было приятно, что мальчик пришел к нему с этим. Темные маги вообще не приходили к нему за советом, как творить злую магию.

- Должен ли я понимать, что ты полагаешь, что именно такой объект стоит за неприятностями этого года?" - Спросил он, уже мысленно устанавливая связи. Последним наследником Слизерина был Волдеморт, и Крейстраж этого человека, несомненно, был способен овладеть учеником и повторить то, что произошло пятьдесят лет назад.

Гарри кивнул и вытащил тонкую книгу из мешочка из Мокескина, который, как заметил Дамблдор, он всегда носил на поясе.

Книга лежала на столе, услужливо подписанная "Т. М. Риддл", как бы подтверждая его подозрения.

На всякий случай Дамблдор наложил на дневник несколько диагностических чар, хотя уже знал, что они ему скажут. Действительно, тонкая книга была выгребной ямой развращенной магии.

- Ты сделал великое дело, Гарри, когда принес мне это." Сказал он в конце концов.

Теперь он, наконец, получил подтверждение, что Волдеморт действительно создал Крейстражи. До этого он мог только строить догадки. Хотя душа Темного Лорда, без сомнения, была разбита и искалечена из-за травм, которым он подвергал ее своими злыми деяниями, часть ее не могла просто отлететь и прикрепиться ко лбу Гарри, если только не происходило что-то еще.

Дневник, должно быть, был создан, когда Том Риддл еще учился в школе, и, зная его Дамблдор сомневался, что Волдеморт удовлетворился бы только одним Крестражом, несмотря на последствия их создания.

-Как же ты оказался обладателем этого?"

Гарри сделал все от него зависящее, чтобы не извиваться. Это была та часть, которую он действительно надеялся избежать, но знал, что не сможет. Он не хотел, чтобы Джинни попала под удар, но он почти не сомневался, что министерство не будет заботиться о том, что она одержима, если они могут посадить Хагрида в тюрьму на основании улики настолько шатких, что их практически не существовало.

- Он был у одного студента, - уклонился он.

- Мисс Лавгуд или Мисс Уизли? А, Мисс Уизли." - Сказал Дамблдор, судя по выражению лица и языку тела Гарри.

- Она даже не знала, что это она." Гарри поспешил объяснить. - Она все время теряла сознание и не догадывалась, что это может быть. В дневнике также есть чары принуждения, которые заставляли ее делать это и молчать."

-Я знаю, Гарри." - Вмешался Дамблдор, делая успокаивающее движение рукой. -Это проклятый предмет, оставленный Волдемортом, и одиннадцатилетний ребенок вряд ли сможет понять, что это такое. Никакая вина не падет на юную мисс Уизли."

- Простите меня, но я не верю, что министерство будет настолько благоразумно." - Цинично ответил Гарри.

Дамблдор коротко вздохнул, услышав печальную правду. Корнелиус не слушал его уверений в невинности Хагрида, желая, чтобы его видели "делающим что-то", так что вполне вероятно, что он набросится на бедную Джинни, как если бы она была самим Волдемортом. Корнелиус, к сожалению, никогда не был достаточно храбр, чтобы сделать что-то настолько опасное, как действовать против реальной угрозы.

- Не волнуйся, Гарри, Я займусь Министерством."

Однако у них не было времени разбираться с этим прямо сейчас, поскольку нынешняя ситуация должна была быть решена быстро, прежде чем министерство сделает что-нибудь еще невыразимо глупое, например, предложит Локхарту должность директора Хогвартса. Триумфа над василиском Слизерина и разоблачения того, что это был проклятый объект на работе, было бы достаточно, чтобы восстановить его репутацию и вернуть его положение.

Не то чтобы он действительно собирался сражаться с Василиском. Шкура древнего змея сейчас была бы непристойно устойчива к магии, не говоря уже о его мощном убийственном взгляде. Быстрое появление, чтобы схватить петуха, было бы самым большим, что он планировал сделать.

Оставалась только проблема получения доступа в Тайную Комнату. Он нашел вход некоторое время назад, узнав, что имеет дело с Василиском, но не смог открыть путь. Барьер в ванной

Миртл был связан с оберегами, но даже директор не мог их открыть. Без сомнения вход завящан на Парселтанге.

- Я понимаю, что ты уже многое сделал, Гарри, но я оказался в таком положении, что вынужден просить у тебя еще немного помощи."

- Например?" - Настороженно спросил Гарри.

-Я обнаружил, где находится тайная комната, но чтобы открыть ее, нужен Парселмут, - объяснил Дамблдор и продолжил, прежде чем Гарри успел что-либо сказать. - Знай, что ты будешь в минимальной опасности и что я не собираюсь вступать с Василиском в бой."

-А мы не можем просто оставить все как есть?" - Спросил Гарри. - Я имею в виду, что у нас есть дневник. Если мы его уничтожим, то не останется никого, кто мог бы открыть тайную комнату."

- Я оставил это в покое пятьдесят лет назад, и это привело к нынешней ситуации." - Печально сказал Дамблдор. -Я бы не хотел, чтобы история повторилась в третий раз."

Он также, вероятно, не вернет себе должность директора без каких-либо значительных достижений. Слава о поражении Гриндельвальда, которую он пережил в прошлый раз, теперь была гораздо более далекой, и он не был директором в прошлый раз.